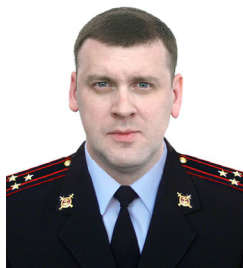

УДК 343.98

Алексей Викторович РЕПИН,
заместитель начальника кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)
repinaleksey@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

PROBLEMATIC ASPECTS OF ESTABLISHING COMMUNICATIVE CONTACT IN THE PREPARATION AND CONDUCT OF INTERROGATION OF A SUSPECT AND AN ACCUSED

В статье на основе анализа теории и практики рассматриваются организационно-тактические и психологические аспекты установления коммуникативного контакта с подозреваемыми и обвиняемыми на допросе, анализируются барьеры, препятствующие установлению контакта, и даются рекомендации по выбору оптимальных тактических средств для установления коммуникативного контакта.

Based on an analysis of theory and practice, the article considers the organizational, tactical and psychological aspects of establishing communicative contact with suspects and the accused persons during interrogation; the barriers to establishing contact are analyzed and recommendations on choosing optimal tactical means for establishing communicative contact are recommended.

Ключевые слова: коммуникативный контакт, допрос подозреваемого и обвиняемого, рефлексивное управление, взаимодействие следователя с допрашиваемым.

Keywords: *communicative contact, interrogation of the suspect and the accused, reflexive management, interaction of an investigator with a person being interrogated.*

Для получения полных и достоверных показаний следователю необходимо установить коммуникативный контакт с допрашиваемым, т.е. создать такую обстановку на допросе, когда допрашиваемый проявляет готовность к восприятию и передаче информации по делу. Помимо организации возможности информационного взаимодействия коммуникативный контакт является необходимым условием для передачи управляющего воздействия от следователя к допрашиваемому. Рассматривая коммуникативный контакт с этих позиций, необходимо отметить обстоя-

тельства, обуславливающие эффективность передачи управляющего воздействия.

Установление и развитие контакта между людьми с перспективой дальнейшего межличностного взаимодействия – явление не одномоментное и проходит ряд стадий. На первой стадии происходит взаимное оценивание, взаимовосприятие, взаимоадаптация (перцептивная сторона общения). Исследования, проведенные М.Э. Червяковым, показывают, что наиболее значимые для обвиняемых и распознаваемые ими свойства следователя распределяются следующим образом:

– отношение к людям и допрашиваемому – 18,4%. Согласно результатам аналогичных исследований, проведенных В.П. Бахиным и Н.С. Карповым, на вопрос: «Каково было к Вам отношение со стороны правоохранительных органов в период расследования?» – 21,2% обвиняемых охарактеризовали его как соответствующее предписаниям закона о правах подозреваемого, обвиняемого; 16,3% – как заинтересованное и доброе; 42,5% – как формальное и казенное; 20,0% – как унижающее человеческое достоинство [2, с. 19-20];

– поведение во время допроса – 16,2%. С сожалением следует констатировать, что нередко причиной возникновения конфликтной ситуации на допросе является непрофессиональное поведение самого следователя. А.А. Шаевич отмечает, что в ряде случаев допрашиваемые, «ранее нейтрально или благожелательно настроенные в отношении представителей правоохранительных органов, меняли его на негативное. Чаше всего это было связано с возмущением, вызванным проявлениями (по их мнению) неуважения, невнимания к их словам и превратным толкованием сказанного» [18, с. 46];

– внешность – 12,5%;

– опыт – 9,6%¹ [17, с. 18-19].

Значимость указанных свойств следователя для обвиняемых показывает, что немаловажную роль в установлении коммуникативного контакта играют как его профессиональные, так и личностные качества. Следователь своим поведением с самого начала общения должен завоевать авторитет у допрашиваемого, что не означает допущения панибратства, заискивания, установления отношений равенства и т.п., потому что взаимоотношения следователя с подозреваемым (обвиняемым) на допросе – это всегда взаимоотношения между представителем государства и частным лицом. Авторитет достигается «безупречным выполнением следователем всех процессуальных предписаний, определяющих порядок расследования вообще и процедуру допроса в частности. При этом обвиняемому должны быть доходчиво сообщены

все необходимые ему сведения, обстоятельно разъяснены его права и значимые для него законодательные нормы, обеспечены законные интересы как самого обвиняемого, так и его близких» [13, с. 67]. Допрашиваемый должен видеть твердость следователя в проведении своей линии, его непреклонность в принципиальных вопросах. В то же время, как справедливо отмечают большинство авторов, следователь должен быть благожелательным, чтобы подозреваемый (обвиняемый) видел в нем не врага, а человека, желающего выяснить все обстоятельства по делу, в том числе и обстоятельства, смягчающие ответственность. Он должен видеть профессионала, для которого допрашиваемый прежде всего живой человек; профессионала, не равнодушного к причинам, приведшим к совершению преступления; человека, способного объективно разобраться в сложившейся ситуации, принимать справедливые решения. При этом проявление указанных качеств должно быть искренним, так как «любая фальшь, довольно быстро подмечается обвиняемым или подозреваемым и может свести на нет все усилия следователя» [9, с. 23], что в конечном итоге приведет к возникновению психологических (смысловых и (или) эмоциональных) барьеров.

Результатом возникновения таких барьеров может быть перенос складывающихся взаимоотношений из области делового общения (следователь – допрашиваемый) в область личностного неприятия (либо в отношении конкретного следователя, либо к правоохранительной системе в целом). Последствием этого может быть уход в себя, формирование установки на противодействие и иные негативные последствия.

От результатов взаимного восприятия зависит наступление и глубина второй стадии общения – взаимной заинтересованности. Здесь следователь на основе рефлексивных рассуждений должен продумать свою тактику вступления в контакт (первые фразы и т.д.). При этом от него требуется крайняя осторожность в высказываниях и контроль за своими эмоциями и поведением. Это объясняется психологическим законом первого и послед-

¹ Остальные свойства (темперамент, интеллект, эмоции и т.д.) имеют примерно одинаковое процентное соотношение и не превышают по отдельности 9%-го барьера.

него места, или законом края, согласно которому на допрашиваемого оказывают сильное воздействие и хорошо запоминаются именно первый допрос и последняя встреча со следователем [12, с. 40]. На этой стадии необходимо помнить, что «установление контакта – это прежде всего избегание всего того, что может его нарушить» [4, с. 172]. С.Г. Еремеев отмечает, что чаще всего установлению коммуникативного контакта препятствуют:

- «проблемы межличностного восприятия и идентификации;
- имеющиеся или возникающие конфликты;
- личностно-психологические барьеры и несовместимость» [5, с. 46].

Избежать возникновения барьеров и активизировать психическую активность можно в том случае, если предмет общения актуализирован следователем и эмоционально значим для допрашиваемого. Это позволяет перейти от заинтересованности в общении на более высокий уровень установления контакта – обособление в диаду (заключительная стадия установления контакта), т.е. возникновение готовности к восприятию и передаче информации, что, в свою очередь, создает условия для осуществления управляющего психологического воздействия¹. При этом в качестве особенности общения выступает действие защитной (оборонительной) доминанты подозреваемого (обвиняемого), через которую проходит и оценивается вся поступающая информация. Ее действие может выражаться в различных состояниях, от резко возбужденного эмоционально отрицательного (гнев, возмущенность и т.п.) до депрессивно-подавленного (печаль, тоска, уныние и т.п.) [4, с. 171]. В основе таких негативных состояний лежат переживания, связанные с привлечением к уголовной ответственности,

информационная неопределенность и другие обстоятельства², которые так или иначе концентрируются вокруг расследуемого дела и занимают доминирующее положение в мыслительных процессах допрашиваемого. Из-за этого построение подозреваемым (обвиняемым) контактов со следователем также происходит относительно события преступления и связанного с ним расследования.

Исходя из вышеизложенного, представляется спорной точка зрения В.Л. Васильева, который считает, что обособление в диаду в начальной стадии допроса предполагает отыскание общих интересов в целях создания общности «мы», например, «любовь к детям – «мы отцы», любовь к спорту – «мы спортсмены», любовь к живописи – «мы художники» и т.д.» [3, с. 326]³. Это объясняется тем, что допрашиваемый знает свой статус (подозреваемый или обвиняемый), знает, что следователю в первую очередь необходимо не установление с ним общих интересов и увлечений, а его полные и достоверные показания относительно совершенного преступления. Поэтому он ждет именно этих вопросов, так как по ним он может определить степень информированности следователя и, исходя из этого, определиться с собственной линией поведения. Когда же следователь начинает первое общение с допрашиваемым с вопросов, явно не относящихся к обстоятельствам расследуемого дела и направленных на отыскание общностей, у подозреваемого (обвиняемого) может сложиться мнение, что тем самым следователь пытается отвлечь его внимание. Это приводит к недоверию со стороны допрашиваемого, в каждом вопросе следователя он будет искать подтекст, что в конечном итоге усилит эмоциональное напряжение и может пагубно сказаться как на установлении контакта на допросе, так и на характере межлич-

1 Управляющее психологическое воздействие ряд авторов именуют оптимизирующим воздействием, подразумевая под ним «оказание направленного тактического воздействия на исходное состояние допрашиваемого при изменении его до состояния, оптимального для взаимодействия в конкретной следственной ситуации» [14, с. 69].

2 Например, необходимость сокрытия информации о совершенном преступлении, своем участии в нем, боязнь проявить преступную осведомленность, необходимость постоянного контроля своих эмоций и т.д. Психологи отмечают, что «преступник стремится скрыть не только свое участие в преступлении, но и связанные с ним переживания» [6, с. 197].

3 Отметим, что существует противоположная точка зрения, авторы которой считают, что общности между следователем и подследственным быть не может. «Считать же общностью обстоятельства, что оба эти лица любят детей или занимаются спортом, не следует. Это скорее близкие интересы, из чего отнюдь не вытекает общность личностей» [19, с. 67].

ностного взаимодействия по расследуемому делу в целом. Е.И. Замылин отмечает, что «единожды установленный психологический контакт может быть вполне устойчивым и стабильным не только в ходе допроса, но и на протяжении всего расследования по делу. В случае же нарушения достигнутых связей между взаимодействующими сторонами повторное их формирование практически невозможно: потеря доверия, а следовательно, и уважения в глазах противоположной стороны, как правило, не поддаются восстановлению» [7, с. 34].

Отыскание общих интересов (вплоть до установления общности «мы»), как правило, благоприятно сказывается на установлении коммуникативного контакта, если отсутствует противодействие со стороны допрашиваемого. Кроме того, отыскание общностей может благоприятно сказаться и на поддержании контакта, когда у сторон общения уже сформировано представление друг о друге, установлены занимаемые друг другом позиции и т.д., что возможно при производстве последующих допросов или даже по ходу первоначального допроса, но не в начальной его стадии. В любом случае эта беседа должна быть контролируемой и управляемой следователем для того, чтобы использовать ее для решения тактических задач, перевода ее в область делового межличностного взаимодействия и максимального приближения к продуманной ранее рефлексивной модели развития допроса. В.А. Образцов справедливо отмечает, что в противном случае даже в самых идеальных взаимоотношениях между следователем и допрашиваемым, «когда они не переведены в деловое русло, а сведены к ничего не значащему диалогу, к пустопорожней болтовне, богатый потенциал психологического контакта останется не востребуемым и нереализованным» [15, с. 28].

Далеко не лучшим образом может сложиться ситуация, когда следователь наоборот начинает форсировать события и общение начинается сразу со сложных прямых вопросов. Г.А. Зорин отмечает, что в подобной ситуации наглядно проявляется закономерность, которая выражается в том, что

«чем сложнее вопрос, тем дальше человек будет отступать от привычных и нормальных поведенческих стереотипов; чем опаснее для допрашиваемого последствия допроса, его тактический проигрыш, тем больше внимания он придает собственным интересам и видит только свое, личное в рассматриваемой ситуации. Объективные обстоятельства им игнорируются» [8, с. 214]. В подобной ситуации передача управляющего воздействия не будет достигать своей цели, так как допрашиваемый ввиду критичного отношения ко всей поступающей от следователя информации не сможет ее адекватно анализировать и принимать соответствующие решения.

Указанные положения подтверждаются результатами проведенного нами опроса следователей и дознавателей¹. По их мнению, установление коммуникативного контакта с подозреваемыми (обвиняемыми) наилучшим образом достигается в том случае, когда с самого начала общения к допрашиваемому с их стороны проявляется внимательность. Это выражается в стремлении следователя выяснить наиболее волнующие допрашиваемого вопросы (условия содержания под стражей, жалобы на здоровье и т.д.), а также проявлении осведомленности относительно его образа жизни до совершения преступления с выделением положительных качеств – 35,8% респондентов. Положительное значение детального разъяснения прав допрашиваемого и возможностей их реализации отметили 33,3% опрошенных. Выявление интересующих допрашиваемого тем разговора, предоставление возможности высказать по этим вопросам свою позицию (разговор на отвлеченную тему) используется в 20,7% случаев. Еще 15% респондентов отметили, что для установления коммуникативного контакта используют методы убеждения в несостоятельности занятой допрашиваемым позиции, разъяснение негативных последствий противодействия. Кроме того, следователями и дознавателями отмечались такие способы установления контакта, как:

– обещание способствовать предоставлению свидания с родными, выполнение просьб подозреваемого (обвиняемого);

¹ Всего опрошены 69 следователей и дознавателей органов внутренних дел.

– принятие позиции допрашиваемого о том, что потерпевший сам спровоцировал совершение преступления;

– сравнение жизненных ситуаций подозреваемого (обвиняемого) с жизненными ситуациями из собственной биографии допрашивающего либо его друзей, знакомых, бывших подследственных;

– предложение допрашиваемому сигарет, чая, кофе для снятия эмоционального напряжения¹.

Подводя итог, отметим, что «отличие профессионального подхода к общению от обыденного заключается, прежде всего, в осознании того, что организация контакта есть работа, труд» [11, с. 18]. Установление и поддержание коммуникативного контакта с подозреваемыми и обвиняемыми на допросе, особенно в ситуации оказания ими противодействия в той или иной форме, существенно отличается от установления и поддержания коммуникативного контакта в иных ситуациях человеческого общения. Ю.В. Трофимова выделяет отличия коммуникативного контакта на допросе от иных сфер общения: по инициатору вступления в контакт, по готовности сторон к вступлению в контакт, по

характеру информации, которой оперируют общающиеся, по срокам вступления в контакт и т.д. [16, с. 137-138]. Проводятся серьезные исследования по установлению возможности использования для установления и поддержания коммуникативного контакта данных о типологии акцентуированных типов (гипертим, истероид, шизоид и т.д.) [1, с. 193-194], данных о типе деятельности и поведения (интеллектуально-волевой, интеллектуально-эмоциональный) [10, с. 64-65] и иным немаловажным направлениям, что говорит о важности рассматриваемой проблемы.

Коммуникативный контакт, конечно же, не гарантирует бесконфликтности общения, однако, являясь элементом общения и формируясь на базе одних приемов и правил, создает условия и возможность для реализации других приемов и правил как по отдельности, так и в виде тактических комбинаций. Кроме того, он позволяет определить направление и характер применения тактических приемов и комбинаций, необходимых для осуществления целенаправленного, «дозированного» управляющего воздействия, адекватного личностным особенностям допрашиваемого и ситуации допроса.

¹ Допустимость ряда названных способов установления контакта носит дискуссионный характер и заслуживает самостоятельного изучения.

Библиографический список

1. Ахмедшин, Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – N 445. – С. 192-196.
2. Бахин, В.П. Некоторые аспекты изучения практики борьбы с преступностью (данные исследований за 1980-2002 гг.) : учебное пособие / В.П. Бахин, Н.С. Карпов. – Киев: Охрана труда, 2002.
3. Васильев, В.Л. Юридическая психология : учебник / В.Л. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1991.
4. Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА, 2000.
5. Еремеев, С.Г. Отдельные тактико-психологические аспекты производства допроса и очной ставки / С.Г. Еремеев // Научный компонент. – 2019. – N 3. – С. 44-50.
6. Жигалова, Г.Г. Психические и физиологические аспекты использования полиграфа при психофизиологической экспертизе / Г.Г. Жигалова, А.А. Рясков // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – N 4. – С. 196-198.

7. Замылин, Е.И. Проблемы допроса в конфликтной ситуации : учебное пособие / Е.И. Замылин, Н.Ф. Колосов. – Волгоград: ВА МВД России, 2002.
8. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса / Г.А. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001.
9. Карнеева, Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л.М. Карнеева, А.Б. Соловьев, А.А. Чувилев. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1969.
10. Кривошеин, И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И.Т. Кривошеин. – Томск: Изд-во Томского университета, 2001.
11. Носков В.А. Психотехника общения : учебное пособие / В.А. Носков. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001.
12. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – 3-е изд., перераб. – Мн.: Выш. школа, 1978.
13. Ратинов, А.Р. Психология допроса обвиняемого / А.Р. Ратинов, Н.И. Ефимова. – М.: ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1988.
14. Скоревич, А.С. Понятие тактики оптимизирующего воздействия / А.С. Скоревич // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2019. – N 16. – С. 68-69.
15. Следственные действия. Криминалистические рекомендации : типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1999.
16. Трофимова Ю.В. Психологический контакт: психологический и юридический подходы / Ю.В. Трофимова // Вестник Барнаульского института МВД России. – 2018. – N 2 (35). – С. 137-139.
17. Червяков, М.Э. Тактика допроса обвиняемого (подозреваемого) при расследовании краж личного имущества, грабежей и разбойных нападений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Э. Червяков. – М., 2001.
18. Шаевич, А.А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий / А.А. Шаевич // Научный портал МВД России. – 2018. – N 2. – С. 45-51.
19. Шахриманьян, И.К. Психологические основы отдельных следственных действий / И.К. Шахриманьян. – М.: Юридическая литература, 1972.